УДК 343.364

В. В. Намнясева
профессор кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Актуальность противодействия фальсификации доказательств по уголовному делу обусловлена в первую очередь объектом анализируемого преступления, в качестве которого выступают интересы правосудия в сфере использования в ходе предварительного расследования и уголовного судопроизводства только тех доказательств, которые обладают признаками достоверности и допустимости. Иное вызывает сомнения в законности принятого судебного решения, нарушает право граждан на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации [1].

Следует отметить, что право на свободный доступ к правосудию предусмотрено рядом международных нормативных актов, в частности Всеобщей декларацией прав человека (ст. 8) [2] и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) [3].

В российском уголовном законодательстве ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу предусмотрена чч. 2, 3 ст. 303 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации [4]. В криминологической доктрине все преступления в зависимости от величины коэффициента латентности подразделяются на низколатентные, среднелатентные, высоколатентные и особо высоколатентные; фальсификация доказательств относится к числу высоколатентных преступлений с коэффициентом латентности 33,1 [5, с. 619, 625]. Об этом свидетельствуют и данные судебной статистики Российской Федерации о количестве лиц, осужденных за анализируемое преступление (таблица) [6]:

Таблица

Данные о количестве лиц, осужденных в Российской Федерации за преступления, предусмотренные чч. 2, 3 ст. 303 УК Российской Федерации в 2019–2023 гг.

	2019 г.	**2020 г.**	**2021 г.**	**2022 г.**	**2023 г.**
Часть 2 ст. 303	28	16	23	31	30
Часть 3 ст. 303	22	18	23	22	20

Очевидно, что количество осужденных лиц не отражает реальной картины совершения фальсификации доказательств по уголовному делу. На повышенную латентность исследуемого преступления влияет целый комплекс факторов, в числе которых выделяют и тот факт, что «зачастую при осуществлении ведомственного контроля, прокурорского надзора или судебном рассмотрении уголовного дела выявленные факты фальсификации доказательств в установленном порядке не регистрируются, доследственные проверки не инициируются» [7, с. 17]; не последнюю роль играют и недостатки в регламентации уголовной ответственности за совершение фальсификации.

Можно выделить несколько основных проблем, связанных с особенностями законодательной конструкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, — в частности, определение объективной стороны и круга субъектов рассматриваемого преступления.

На современном этапе эволюция национальной правовой системы немыслима без инструментария сравнительного правоведения. Изучение и использование удачных, апробированных в правоприменительной практике особенностей, приемов и методов конструирования правовых норм зарубежных государств целесообразны для совершенствования национального законодательства. Исследование зарубежного правового опыта, его адаптация в национальной правовой системе могут способствовать совершенствованию последней. Следует отметить, что во всех странах Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) предусмотрена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу. Однако если проанализировать уголовное законодательство стран СНГ, можно выделить ряд особенностей, свойственных противодействию данному преступлению.

В уголовных кодексах большинства стран СНГ в качестве деяния, образующего объективную сторону рассматриваемого преступления, называется только собственно фальсификация. Именно такая конструкция предусмотрена в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики [8], Республики Беларусь [9], Республики Казахстан [10], Кыргызской Республики [11], Республики Молдова [12], Российской Федерации [4], Республики Таджикистан [13] и Республики Узбекистан [14].

Слово «фальсификация» (лат. falsificatio) происходит от глагола falsifico — «подделываю». В словарях предлагаются следующие варианты определения фальсификации: «подделывание чего-либо; искажение, подмена чего-либо подлинного ложным, мнимым» [15, с. 821]; «искажение фактических данных… может выступать в виде материального или интеллектуального подлога» [16, с. 648]. При этом большинством авторов подчеркивается, что уничтожение, сокрытие или изъятие доказательств, а также отказ следователя или лица,

производящего дознание, приобщить в качестве доказательств данные, обладающие признаками, предусмотренными ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Доказательства» [17], термином «фальсификация» не охватываются [18, с. 219–220; 19, с. 228; 20, с. 122]. Следует отметить, что отдельными авторами высказывалась и противоположная точка зрения [21, с. 81; 22, с. 93]. В качестве одного из аргументов используется определение Верховного Суда Российской Федерации, в котором указано, что «под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или *уничтожение* (курсив наш. — *В. Н.*) доказательств» [23].

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» указано, что действия по уничтожению или сокрытию доказательств не являются фальсификацией и могут быть квалифицированы как должностное преступление по соответствующей статье гл. 30 УК от 28 июня 2022 г. № 20 [24]. Полагаю, что именно данное понимание фальсификации доказательств соответствует этимологическому значению данного термина. С учетом изложенного представляется целесообразным учитывать при внесении изменений в национальное законодательство опыт Республики Армения, ч. 1 ст. 479 УК которой предусмотрена ответственность за фальсификацию, замену, уничтожение или сокрытие доказательств, объяснений или процессуальных документов, или данных или предметов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, или предъявление ложных доказательств [25].

Следует отметить, что в большинстве стран СНГ ответственность за фальсификацию доказательств в зависимости от вида производства по делу (гражданскому, об административных правонарушениях, уголовному) выделяется либо в отдельную часть статьи, либо в отдельную статью уголовного кодекса. Исключение составляет уголовное законодательство Республики Армении [25] и Республики Узбекистан [14] (в последнем ответственности за фальсификацию доказательств по гражданскому делу или делу об административном правонарушении не предусмотрено). С учетом такого разграничения определяется и субъект фальсификации доказательств именно по уголовному делу. В качестве такового предусмотрены:

1) лицо, производящее дознание; следователь; прокурор или защитник (УК Азербайджанской Республики [8], УК Республики Молдова (вместо лица, производящего дознание, и следователя использован термин «лицо, осуществляющее уголовное преследование») [12], УК Российской Федерации [4], УК Республики Таджикистан [13]);

2) лицо, производящее дознание; следователь; прокурор; судья или защитник (УК Республики Беларусь [9]);

3) лицо, осуществляющее досудебное расследование (производство); прокурор; специалист, принимающий участие в процессуальных действиях, или защитник (адвокат) (УК Республики Казахстан [10], УК Кыргызской Республики [11]);

4) лица, осуществляющие доказывание, или лица, привлекаемые к участию в доказывании (УК Республики Узбекистан [14]).

В доктрине уголовного права России звучали предложения о необходимости дополнить перечень субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу указанием на: 1) судью [18, с. 222–223]; 2) эксперта и специалиста [26, с. 15]; 3) потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей [27, с. 72].

Полагаем, что реализация данных предложений будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой охраны как интересов правосудия, так и интересов граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Характеризуя особенности уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что участник производства по делу, представивший заведомо поддельные предметы и документы в качестве доказательств через своего защитника, не осведомленного относительно их подложности и преступных намерений своего подзащитного, несет ответственность как исполнитель преступления, предусмотренного ст. 303 УК Российской Федерации [24].

В данном случае имеет место исполнительство путем посредственного причинения. Однако в российской уголовно-правовой доктрине большинство авторов придерживаются точки зрения, согласно которой признание исполнителем лица, не обладающего признаками, указанными в соответствующей статье Особенной части УК, при посредственном причинении в преступлениях со специальным субъектом не возможно [28, с. 17; 29, с. 118; 30, с. 316–317; 31, с. 45]. Действительно, признание такой возможности противоречит положениям ч. 4 ст. 34 УК Российской Федерации [4], исключающей признание исполнителем лица, не обладающего закрепленными в уголовно-правовой норме специальными признаками.

Полагаем, что в данном случае Верховный Суд Российской Федерации постарался заполнить имеющийся пробел в уголовном законодательстве и обеспечить надлежащую уголовно-правовую охрану интересов правосудия. Однако совершенствование закона относится к исключительной компетенции законодателя.

Таким образом, необходимо внесение соответствующих изменений в норму, предусматривающую ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: 1) изменение описания объективной стороны данного преступления путем указания в качестве запрещенных деяний не только

фальсификации, но и уничтожения и сокрытия доказательств; 2) расширение круга субъектов рассматриваемого преступления путем указания в качестве таковых лица, производящего дознание, следователя, судьи, прокурора, защитника, эксперта, специалиста, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : вступ. в силу 3 сент. 1953 г. // Совет Европы : [сайт]. URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 13 дек. 2024 г. № 467-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : моногр. / С. М. Иншаков [и др.] ; под ред. С. М. Иншакова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. 839 с. Вернуться к статье

6. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации : [сайт]. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Смольянинов В. Н. Фальсификация доказательств при производстве предварительного расследования // Рос. следователь. 2023. № 12. С. 15–19. Вернуться к статье

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : утв. Законом Азербайджанской Респ. от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ : в ред. от 27 дек. 2024 г. № 111-VIIQD // Информ. система «Континент» : [сайт]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г. № 226-V : в ред. от 18 марта 2025 г. № 175-VIII // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 28 окт. 2021 г. № 127 : в ред. от 14 марта 2025 г. № 56 // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

12. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 18 апр. 2002 г. № 985-XV : в ред. от 6 июня 2024 г. № 136 // Информ. система «Континент» : [сайт]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 21 мая 1998 г. № 574 : в ред. от 20 июня 2024 г. № 2050 // Информ. система «Континент» : [сайт]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : утв. Законом Респ. Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-XII : в ред. от 20 февр. 2025 г. № ЗРУ-1033 // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

15. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М. : АСТ : Астрель : Рус. словари, 2002. 960 с. Вернуться к статье

16. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М. : БЕК, 1997. 702 с. Вернуться к статье

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 28 февр. 2025 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

18. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия : моногр. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 491 с. Вернуться к статье

19. Дворянсков И. В. Фальсификация доказательств // Черные дыры в Российском законодательстве. 2003. № 3. С. 226–230. Вернуться к статье

20. Скороходов А. К. Проблема уголовно-правовой оценки уничтожения, сокрытия и изъятия доказательств // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. 2025. № 2. С. 121–126. Вернуться к статье

21. Житков А. А., Санташов А. Л. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений, связанных с фальсификацией доказательств // Журн. прикладных исслед. 2021. № 6. С. 80–84. Вернуться к статье

22. Цветков Ю. А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. 2016. № 6. С. 90–97. Вернуться к статье

23. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. № 46-О10-80 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

24. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2022 г. № 20. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

25. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 27 мая 2021 г. № ЗР-199 : в ред. от 19 дек. 2024 г. № ЗР-510 // Информ. система «Континент» : [сайт]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=39571894 (дата обращения: 10.04.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

26. Будаева Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Федерации. М., 2004. 22 с. Вернуться к статье

27. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации : учеб. пособие. Хабаровск : Хабар. гос. акад. экономики и права, 2001. 152 с. Вернуться к статье

28. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении / под ред. М. А. Ефимова. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1962. Ч. 2 : Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. 275 с. Вернуться к статье

29. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части общая и особенная) : науч.-практ. пособие. М. : Проспект ; Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2015. 296 с. Вернуться к статье

30. Лукашов А. И., Саркисова Э. А. Посредственный исполнитель преступления со специальным субъектом: опыт теоретического исследования законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 309–321. Вернуться к статье

31. Пудовочкин Ю. Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. 2018. № 4. С. 44–49. Вернуться к статье